

Д. Стратиевский (ФРГ)

**Голиш Г.М. У ВИРІ ВІЙНИ. СТАНОВИЩЕ
НЕПОВНОЛІТНІХ ГРОМАДЯН УКРАЇНИ В 1941–1945 гг. –
Черкаси, 2005.**

В германоязычном культурном пространстве (Германии, Австрии и Швейцарии) современные научные работы украинских авторов в области новейшей истории, к сожалению, до сих пор недостаточно известны. Такие исследования малодоступны не только широкому кругу немецких любителей истории, но и многим специалистам. Например, одно из крупнейших собраний книг в Европе – библиотека Института Восточной Европы Свободного университета Берлина, насчитывающая в настоящий момент около 360 тыс. наименований научной литературы, имеет в своем распоряжении всего 957 изданий на украинском языке, причем абсолютное большинство из них было издано либо на территории УССР до 1991 г., либо при поддержке украинской диаспоры в Канаде и США. Поэтому возможность ознакомления с новейшими исследованиями украинских ученых само по себе является важным событием.

В этой связи большой интерес представляет монография Г. Гольша, в которой затронута сложная, противоречивая и малоизученная тема положения несовершеннолетнего населения УССР в годы войны. Прежде чем приступить к текстуальному анализу указанного научного труда, целесообразно, на наш взгляд, обратиться хотя бы к беглому обзору немецкой литературы по истории Второй мировой войны, в которой присутствуют “детские” сюжеты.

В целом подчеркнем, что, несмотря на весьма значительный пласт исторических исследований в Германии, тема детей войны, их сосуществования с милитаризованным миром взрослых до сих пор остается довольно малоизученной. Изданную за последние годы литературу, затрагивающую указанную проблематику на комплексном уровне, можно условно разделить на три группы.

Первая – свидетельства очевидцев. В качестве примера можно привести сборник Л. Януса “Родиться во время войны. Детский опыт во время Второй мировой войны и его воздействие”¹.

Вторая – это общие историко-социологические исследования, в которых судьба несовершеннолетних в годы Второй мировой войны занимает определенное место наряду с анализом положения жертв других военных конфликтов (в частности к таким следует отнести книгу К. Бюттнера, Р. Мель и П. Шлаффнера «Дети из военных и кризисных территорий. Жизненные условия и стратегия преодоления трудностей»)².

Третью составляют монографии, для авторов которых Вторая мировая война как временной отрезок и историческое событие является лишь отправным пунктом для исследования разных поколений и не находится непосредственно в центре внимания (например, работа У. Пройсса-Лаузица «Дети войны, дети

общества потребления, дети кризиса. К истории социализации после Второй мировой войны», вышедшая в 90-х годах)³.

Несколько лучше изучены вопросы положения несовершеннолетних “остарбайтеров” из Украины. Интенсификация этой исследовательской работы, в своё время “нежелательной” в западногерманском обществе из-за политических соображений, относится к 1990-м годам, когда начались дебаты о компенсационных выплатах бывшим жертвам принудительного труда⁴.

К примеру, в 1998 г. Институт европейской этнологии Берлинского университета им. Гумбольда выпустил сборник научных статей “Труд для врага. Быт принудительных рабочих в Берлине и Бранденбурге в 1939–1945 гг.”⁵. На страницах этого издания на ярких и убедительных фактах анализируется быт принудительных рабочих в каждом районе Берлина по отдельности, причём, несколько статей непосредственно посвящены положению несовершеннолетних “остарбайтеров” Украины.

Практически неизвестной странице жизни церкви в годы войны – функционированию лагеря “остарбайтеров” из Украины на одном из церковных кладбищ Берлина посвящена книга Э. Шуппана “Рабы в наших руках. Принудительный труд в церкви и в Берлине, и Бранденбурге”⁶. В этой книге нашлось место и освещению положения несовершеннолетних узников, поскольку 93 из имеющихся в лагере принудительным рабочим не исполнилось и 18 лет, их привезли в Рейх из Киевской, Полтавской и нынешней Черкасской областей⁷.

Заслуживают внимания и региональные издания в рамках историко-молодёжных проектов. К таким следует отнести сборник статей “Я была в вашем возрасте, когда меня забрали”⁸. Это научно-публицистический проект стал реальностью как результат инициативы берлинских школьников и их контактов с бывшими украинскими несовершеннолетними “остарбайтерами”.

Подытоживая вышеизложенное, следует признать, что “детский сегмент” военной проблематики, за небольшим исключением, остаётся “белым пятном” немецкой исторической науки. Настолько мы ориентируемся в новейшей украинской историографии, и в ней проблема положения несовершеннолетних граждан остаётся малоисследованной. Поэтому обращение к этой очень актуальной, концептуально и гносеологически значимой теме в монографии Г. Гольша представляется нам очень своевременным и необходимым.

В написании настоящей работы автор использовал довольно большое количество информационных источников как первичного, так и вторичного характера. Достоверность материала, изложенного в монографии, подкреплена более чем 830 ссылками на научную литературу и источники. Приводя эти многочисленные ссылки, Г. Гольш как бы предлагает всем любителям истории расширить свои познания в этой области, обратясь к указанной дополнительной информации. При этом применяются довольно controversial источники: документы как немецкого, так и советско-коммунистического происхождения, материалы заидеологизированной периодики с одной стороны и “национально сориентированные” сборники В. Сергейчука и В. Косика с другой. Такое соседство в рамках одной и той же книги создаёт картину объективного и деполитизированного использования источников, предполагает отход от гомогенной версии и повышает ценность работы как непредвзятого исследования.

Наряду с опубликованными материалами основу информационной базы рецензируемой работы составляют архивные первоисточники, обнаружены автором в 2-х центральных (ЦГАГО, ЦГАВО Украины) и 5-и региональных архивах (ГАДО, ГАКО, ГАПО, ГАХО, ГАЧО). В своем подавляющем большинстве введенные в научный оборот впервые, они значительно усиливают эмпирический потенциал книги. Учитывая, что, к сожалению, украинские архивы по ряду причин остаются малодоступными западным историкам, данную книгу можно использовать в качестве своего рода путеводителя, справочника по архивных первоисточниках данной проблематики.

Следует отметить широкое использование в монографии Гольша детской и юношеской официальной прессы времен Второй мировой войны. Такой подход можно признать правильным. Скептическое отношение отдельных нынешних историков к социалистической периодике военных лет не всегда обосновано. Статьи о тех или иных событиях зачастую были написаны очевидцами или журналистами, проводившими интервью с непосредственными участниками описываемых событий. Временной промежуток между конкретным событием и изложением его в печати был, как правило, крайне мал, что диктовалось военной необходимостью и самой системой работы прессы. По этой причине, представленные факты не всегда проходили достаточную идеологическую “обработку” в соответствии с догматическими требованиями тогдашней цензуры. Поэтому материалы статей и сегодня важны для понимания исторических реалий той эпохи.

Анализируя историографию вопроса, автор много внимания уделяет её советскому этапу и, не поддаваясь соблазну гиперкритичности, наряду с недостатками указывает и очевидные успехи научных исследований того противоречивого времени. Довольно основательной характеристике подвергнута и постсоветская историография, однако на страницах книги не нашлось места для хотя бы беглого обзора западных научных изысканий по исследованию указанной проблемы.

Оценивая структуру работы, следует подчеркнуть её полное соответствие избранной теме, предмету и исследовательским задачам. Монография состоит из вступления, 5 разделов, которые делятся на 12 подразделов, заключения, библиографии и приложений. Целиком согласуется с авторским замыслом и применение проблемно-хронологического и географического принципа изложения материала монографии.

На широкой источниковой базе во втором разделе работы автор освещает положение несовершеннолетних граждан УССР в начальный период войны, которое характеризовалось бомбёжками, обстрелами, ухудшением продовольственного, бытового и медикаментозного снабжения, аритмией школьного образования, потерей родственных связей. Довольно основательно изложен материал о трудностях эвакуации юных граждан на Восток, которая была сопряжена с невероятными испытаниями. Можно согласиться с мнением автора, что эвакуация несовершеннолетних представляла собой более сложный процесс в организационном и психологическом плане, чем эвакуация взрослого населения. Автор четко ограничивает круг проблем, связанных с перемещением большого количества несовершеннолетних с территории Украины в отдаленные районы России, Средней Азии и Казахстана: недостаток подвижного состава на

перегруженных железных дорогах, продолжительность поездки, бомбежки и нападения в пути, трудности с размещением, финансированием, организацией питания и распределения одежды в местах временного проживания⁹.

В продолжение исследования данной темы представляется целесообразным показать взаимоотношения между эвакуированными несовершеннолетними украинцами и их сверстниками – коренными жителями конечных пунктов эвакуации. В условиях ограничений военного времени отношение к «чужакам» не всегда было самым дружелюбным. Дополнительные сложности создавали различия в ментальности, в языке, в воспитании и, частично, (в среде подростков) в мировоззрении. Неприятие, недостаток радушия и внимания со стороны сограждан одного государства служило еще одним травмирующим фактором для детского сознания.

Третий раздел работы затрагивает наиболее широкую область исследования. В центре внимания находятся дети и подростки – жертвы нацистской оккупации, а также образовательная политика оккупационных властей, тесно связанная с пропагандой, принудительный труд несовершеннолетних на оккупированной территории Украины и в Германии. Автор целиком обоснованно употребляет выражение “геноцид голодом” и приводит убедительные факты, подтверждающие это преступление нацистов¹⁰, грубо нарушающее Гаагскую конвенцию 1907 г.¹¹. В книге содержатся данные, наглядно демонстрирующие минимальные продуктовые нормы, доступные несовершеннолетним украинцам в указанный период. Подобное питание делало проблематичным не только нормальную жизнедеятельность и полноценное развитие молодого организма, но и само выживание.

Профессор А. Лысенко в предисловии к настоящей книге автора упоминает многолетний опыт Г. Гольша в качестве педагога, многолетнего директора одной из лучших общеобразовательных школ Украины¹². Становится понятным желание автора обратиться к сложной и до сих пор недостаточно изученной области истории Второй мировой войны – образовательной и воспитательной политике оккупационных властей на территории Украины, построенной на деинтеллектуализации и намеренному зомбированию юных украинцев.

Автор обозначает круг практических проблем, с которыми сталкивались на местах «народные школы»: идеологический прессинг со стороны оккупационных властей, недостаток ресурсов (помещений, топлива, оборудования, научных пособий) и преподавательского состава из соображений его “благонадежности” по отношению к режиму. Новые учебные заведения не пользовались особой популярностью у детей школьного возраста и их родителей. Еще более драматичным было состояние детских домов и приютов. Оккупационные власти считали ненужной “обузой” заботу о детях, лишенных родительского тепла. Такая предпосылка проявлялась в финансировании этих заведений, точнее, в фактическом отсутствии такового¹³.

Четвёртый раздел монографии посвящен участию несовершеннолетних граждан Украины в антинацистской борьбе. Это тематическое направление представлено автором в трёх плоскостях: а) четкое разделение форм сопротивления на партизанскую, подпольную и спонтанную борьбу; б) обозначение активных форм сопротивления (боевые действия, диверсии, нападения, поджоги, повреждение железнодорожных путей, имущества) и ненасильственных акций (различные виды пропаганды антинацистского содержания); в) определение

морально-психологической мотивации участия детей и подростков в движении сопротивления. Последняя плоскость, пожалуй, принадлежит к одной из наиболее сильных сторон рецензируемого исследования. В работе определено семь основных мотивов участия несовершеннолетних в сопротивлении.

Первые три из них связаны скорее с персональной ситуацией и в большинстве своем лишены идеологической подоплеки. Это личные мотивы, т.е. желание отомстить захватчикам за утрату близких, за нарушение привычного ритма жизни, ситуативные мотивы, обусловленные конкретным происшествием, фактом жестокости, например, избивание или невольное присутствие юных граждан при казнях¹⁴, а также психологические мотивы, детский или юношеский романтизм, неидеологизированный героизм. В этом случае, как правильно отметил автор, зачастую юный участник сопротивления недостаточно отдавал себе отчет в том, какой опасности он может подвергнуться в ходе вооруженного столкновения или после ареста. Два следующих фактора непосредственно связаны с воспитанием и социализацией юных украинских граждан в 30–40-х годах: это гражданские и организационные мотивы. Юное поколение украинцев было воспитано на героике гражданской войны, “социалистического строительства”, борьбы с “врагами народа”. Германские вооруженные силы идеально подходили под образ врага не только с общечеловеческой и патриотической, но и с идеологической точки зрения.

Два заключительных мотива, возрастной и экзистенционный, являются отражением универсальных проблем подросткового возраста, проявление которых характерно и в мирной экстремальной ситуации.

Автор справедливо подчёркивает жесткость руководства советского движения сопротивления, обрекающего на смертельную опасность детей и подростков, но, с другой стороны, даёт высокую оценку вкладу “юных мстителей” в победу над врагом.

Вполне обоснованными представляются и выдвинутые в книге положения об отсутствии особых граней между формами сопротивления: однократное спонтанное выступление несовершеннолетнего иногда имело продолжение в систематической подпольной или партизанской борьбе.

Пятый раздел отличается наибольшей информационной насыщенностью. Здесь, прежде всего, раскрывается роль несовершеннолетних граждан в восстановлении разрушенных войной промышленных объектов в УССР и в возрождении сельского хозяйства, жилого фонда, социально-культурных объектов на освобождённых территориях, а также показано их участие в патриотических движениях гражданского населения. Здесь просматривается диалектический подход: с одной стороны приводятся факты трудовых мобилизаций, вопиющих нарушений норм охраны труда несовершеннолетних, а с другой – автор признаёт наличие патриотических мотивов, раскрывает большое значение помощи фронту со стороны юных граждан.

Отбрасывая “очерняющие” оценки советско-партийной политики, превалирующие в “новых веяниях” многих “модерных” историков, Г. Гольш даёт всесторонний и объективный анализ мероприятий властных структур УССР в сфере охраны детства, отдавая должное как положительным, так и отрицательным сторонам этого явления. Довольно основательно анализируются очень тяжёлые социально-демографические, медико-санитарные и психологические последствия

войны для несовершеннолетних граждан. Последнее, лишь очерченное в работе несколькими штрихами, представляется очень перспективным вектором специальных исследований.

Отдельно следует отметить национально-территориальное и этнокультурное ограничение изучаемой области в указанной работе Г. Гольша, которая базируется на украиноцентристских подходах. В современной исторической литературе Западной Европы и сегодня, 15 лет спустя после распада Советского Союза, применительно к советской эпохе, как правило, не проводится грань между жителями республик и культурных пространств, входивших в состав тогдашнего СССР. Определения, носящие национальную окраску, такие как “украинские принудительные рабочие” или “малолетние украинцы”, используются крайне редко. Вместо этого применяются такие определения как “советские граждане, проживавшие в Украине”. Это накладывает на характер исследований отпечаток обобщения и “паушализации”. Исключение составляют, пожалуй, лишь труды признанного авторитета в области культурологии проф. К. Шлегеля¹⁵, а также упоминаемого уже Э. Шуппана, который писал: “...В сознании молодых украинских принудительных рабочих именно в Германии проявлялись традиционные ценности, чувство родины и национальная гордость. Этническая ассимиляция отступала на второй план и ассоциировалась, главным образом, с принципом территории происхождения и почвы”¹⁶. Поэтому этнонациональная ориентация содержания книги Г. Гольша представляется полезной в определении научных приоритетов.

Книга снабжена очень большим количеством статистического и просопографического материала, который размещён в 28 цифровых таблицах, графиках и диаграммах, а также 8 текстово-именных таблицах. Приверженность автора к клиометрическим операциям отражает его стремление использовать методические наработки “новой исторической науки”.

Научно-информационный аппарат настоящей монографии очень выигрывает благодаря помещению в ней именного (640 имён) и географического (340 наименований) указателей. Лучшему восприятию освещаемых в исследовании исторических событий, безусловно, способствуют и вмещенные в книгу фотоиллюстрации военного времени.

К положительным качествам рецензированного издания следует также отнести взвешенность изложения и хорошую читабельность. Книга написана в удобном стиле, она легко читается и воспринимается не только узким кругом профессионалов, как отдельные “сверхнаучные” работы, но и более широкой читательской аудиторией, интересующейся историей Второй мировой войны, в частности, её социально-антропологическими аспектами. Вполне оправданным есть и помещение в книге аннотаций на русском и английском языках, что в значительной мере поможет в ознакомлении с содержанием монографии иностранным читателям.

Конечно же, рецензированное издание не лишено отдельных недостатков. Многовекторность изучаемой в монографии проблемы не позволила автору достаточно полно осветить все её аспекты, и это оставляет довольно большое эвристическое поле. Имеются и отдельные стилистические и технические огрехи.

В целом же, следует признать, что книга Г. Гольша – это первое комплексное исследование в историографии, посвящённое положению несовершеннолетних

граждан Украины в годы Второй мировой войны – поколения, которое сегодня занимает важное место в жизни украинского социума. Поэтому это исследование следует оценивать как значительный шаг на пути объективного воссоздания событий 60-летней давности. В этой связи целесообразным был бы перевод настоящей книги на немецкий язык, чтобы сделать её доступной широкому читательскому кругу ФРГ.

¹ Janus L (Hg.). Geboren im Krieg. Kindheitserfahrungen im 2. Weltkrieg und ihre Auswirkungen – Gießen: Psychosozial Verlag, 2006.

² Büttner C., Mehl R., Schlaffner P. Kinder aus Kriegs- und Krisengebieten. Lebensumstände und Bewältigungsstrategien – Frankfurt/Main, 2004.

³ Preuss-Lausitz U. Kriegskinder, Konsumkinder, Krisenkinder. Zur Sozialisationsgeschichte seit dem Zweiten Weltkrieg – Weinheim, 1995.

⁴ Апогей политических дискуссий и выпуска материалов в научной литературе и периодике ФРГ относится к 2000 г., когда Бундестаг 20 августа принял Закон “О создании Фонда “Память, ответственность и будущее” (изменения были внесены 20 августа 2004 г.), который регламентировал компенсационные выплаты жертвам принудительного труда и вызвал в обществе противоречивые оценки.

⁵ Arbeit für den Feind. Zwangsarbeiter-Alltag in Berlin und Brandenburg 1939–1945 – Berlin, 1998.

⁶ Schuppan E. (Hg.) Sklave in euren Händen. Zwangsarbeit in Kirche und Diakonie Berlin-Brandenburg – Berlin, 2003.

⁷ Там же. – С. 74, 96.

⁸ Förster B., Guse M. „Ich war in Eurem Alter, als sie mich abholten“. Zur Zwangsarbeit der ukrainischen Familie Derewjanko in Berlin-Schöneberg und Steyerberg/Liebenau von 1943 bis 1945 – Berlin, 2001.

⁹ Гольши Г.М. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 гг. – Черкаси, 2005. – С. 46–50.

¹⁰ Там само. – С. 86–89.

¹¹ Более подробно о положении с продовольствием в захваченной Украине и “генерал-губернаторстве” (окупированной Польше), в том числе и отдельно о положении детей см. Gerlach G. Krieg, Ernährung, Völkermord. Deutsche Vernichtungspolitik im Zweiten Weltkrieg – Zürich-München, 2001, S. 153–235 (Герлах Г. Война, питание, геноцид. Немецкая политика уничтожения во Второй мировой войне).

¹² Гольши Г. Назв. праця. – С. 4.

¹³ Там само. – С. 119, 121.

¹⁴ В современной исторической литературе ФРГ открыто и откровенно, говорится о взаимосвязи между террором вермахта, СС и полиции на оккупированной Украине и пополнением рядов борцов антинацистского сопротивления. Представлены исследования ситуации в отдельно взятых регионах Украины. См., например, Angrick A. Das Beispiel Charkow: Massenmord unter deutscher Besatzung, S. 117–124, in: Hartmann Ch. (Hg.) Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte – Beck-Verlag, 2005 (Ангрик А. Пример Харькова. Массовые убийства во время немецкой оккупации).

¹⁵ См. ряд публикаций К. Шлегеля, например, Schlögel K. Im Raume lesen wir die Zeit. Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik – München, 2003 (Шлегель К. В пространствах мы читаем время. Об истории цивилизации и о геополитике).

¹⁶ Sklave in euren Händen..., – С. 73.